

— Али, помни, ты для меня важнее всего. Некоторых людей мы сможем наказать позже.

Вэньжэнь Ли кивнул:

— Хорошо.

— Али, умница.

Чэнь Исинь улыбнулся, погладив его мягкую щеку, прежде чем снова закрыть глаза и погрузиться в медитацию.

Вэньжэнь Ли, ставший маленьким, не мог скрыть румянец на щеках. Он поднял покрасневшее лицо и взглянул на статую. В его глазах мелькнул свет, и он разглядел черты лица, высеченные на камне. Они были прекрасны и утонченны, таких не найти ни на небе, ни на земле, и они были очень похожи на Чэнь Исиня.

О наследии Высшего Мира он слышал еще десять тысяч лет назад от старого мастера Врат Небесных Тайн. Тот предупредил его:

— Ли-цзюнь, он пришел в Тайсуань, чтобы пройти испытание, возможно, чтобы убить тебя и подтвердить свой Путь. Тебе нужно быть готовым.

Ради этой подготовки он и стал истинным Повелителем Демонов в Южных землях. Его дух вошел в Уединённую Обитель Сжигающих Небеса, чтобы раньше узнать о делах Высшего Мира. Однако он не успел многое понять, как связал свою судьбу с Чэнь Исинем.

Чэнь Исинь был Чэнь Исинем, и даже если в прошлой жизни он был из Высшего Мира, в этой жизни он стал его супругом. Прошлое не могло определить их настоящее и будущее.

Вэньжэнь Ли закрыл глаза, и через полчаса его духовное воплощение не смогло удержаться, и он снова превратился в саженец. Он заполз в складки одежды Чэнь Исиня и устроился там.

Чэнь Исинь открыл глаза, и свет от статуи вошел в его лоб. Печать наследия снова проявилась, и он встал, подошел к другой статуе и продолжил постижение.

Тем временем Вэньжэнь Ли снаружи нашел еще два кристалла наследия. Он подошел к подвесному мосту, бросил их внутрь, и кристаллы сами полетели в зал, растворившись в лбу Чэнь Исиня.

Печать перестала быть иллюзией и превратилась в голубое пламя. Шесть статуй слегка дрогнули, и огонь окутал Чэнь Исиня.

В то же время над Центральным Дворцом закружились фениксы и драконы, а небеса наполнились благоприятными облаками. Проход в Уединённую Обитель Сжигающих Небеса открылся раньше времени, и множество культиваторов, ожидавших снаружи, устремились внутрь, забыв обо всех договоренностях.

Нань Кэ, У Фэй и другие, прибывшие на красных паланкинах, также вошли в обитель. Они еще не успели найти Вэньжэня Ли, как он сам появился перед ними:

— Оставайтесь в тени.

— Да.

Нань Кэ и другие ответили, и Вэньжэнь Ли снова исчез.

Он не ушел далеко, а остался у подвесного моста, перемещая всех, кто приближался, в Пылающую тюрьму. Однако это не могло продолжаться вечно. Он мог незаметно перемещать культиваторов ниже уровня Преобразования Духа, но с мастерами этого уровня это было невозможно.

— Этот мост... Боже, здесь должно было погибнуть как минимум шесть или семь мастеров Преобразования Духа, чтобы оставить такую ужасную энергию.

Хэй Юй и Ю Жо, прибывшие вместе, почувствовали это, и их лица побледнели.

В Тайсуань достичь уровня Преобразования Духа было пределом, и даже в схватке равных убить друг друга было непросто. Мастера Преобразования Духа обычно умирали от старости, но здесь энергия явно указывала на насильственную смерть.

Хэй Юй и Ю Жо не решались идти дальше. Они переглянулись и исчезли, намереваясь привести сюда других мастеров Преобразования Духа.

Вэньжэнь Ли, сидевший у моста, слегка поднял глаза, но не остановил их.

На этот раз все было иначе. В прошлый раз Чэнь Исинь получил только одну шестую часть кристаллов наследия, а теперь он собрал все. Никто, кроме него, не мог войти в Центральный Дворец.

Вэньжэнь Ли оставалось только ждать, пока Чэнь Исинь выйдет, и увести его. До этого нужно было запутать ситуацию, чтобы Путь бессмертных и Врата Демонов истощили друг друга.

Что касается Нань Кэ и У Фэя, они, хоть и должны были оставаться в тени, занялись поиском сокровищ. Под флагом Дворца Демонов Ликуй мало кто осмеливался с ними соперничать, и

они действительно нашли немало ценных вещей. Красные паланкины оставались снаружи, и многие думали, что Вэньжэнь Ли и Чэнь Исинь не вошли в обитель.

Прошло три месяца, и пламя, окружавшее Чэнь Исиня и саженец, начало тускнеть. Одновременно заклятия в его сознании начали исчезать, и доспехи Духа, которые Вэньжэнь Ли нашел для него, начали восстанавливать его память.

Все было так, как Вэньжэнь Ли показывал ему раньше, но теперь добавились и его собственные мысли. Например, его насмешки над Вэньжэнем Ли, сомнения в их отношениях, а затем уверенность в том, что они предназначены друг для друга.

Оказалось, что в прошлом он был настолько подавлен, что Юнья-цзы усыпил его, а когда он проснулся, его память была изменена.

Его учитель действовал так решительно, что Чэнь Исинь до сих пор удивлялся. Возможно, с момента его поступления в Секту Нефритового Треножника Юнья-цзы планировал сделать его защитником так называемого Наследия Высшего Мира.

Затем он проник в Башню Тяньтун секты и нашел Фонарь Поиска Души. Вернувшись в Уединённую Обитель Сжигающих Небеса, он искал душу Вэньжэня Ли. Фонарь не помог, и он использовал различные секретные техники, даже полностью раскрыв печать своего тела, чтобы найти его.

Сорок девять лет он переживал горе, пока Юнья-цзы не пришел к нему несколько раз, а Чжоу Янь провел с ним двадцать-тридцать лет.

Когда он уже почти потерял надежду, его Фонарь Духа, который он оставил на десятилетия, внезапно загорелся. Он снял нефритовую подвеску, чтобы закрепить душу, и передал наследие, чтобы Уединённая Обитель Сжигающих Небеса продолжала охранять этот призрак.

Затем он отправился на поиски различных предметов для питания души, и через двадцать лет она переродилась.

Из-за умалчивания Юнья-цзы все, что он делал за эти сто лет, было ради человека, который не имел к нему никакого отношения. Его горе и ярость остались незамеченными, и все его усилия пошли на пользу другому.

Глаза Чэнь Исиня внезапно открылись, и в них загорелись два голубых пламени. В его сознании разгорелось море огня, и все заклятия и следы Юнья-цзы были стерты. Осталась только та часть души, которая дала клятву Вэньжэню Ли.

Когда заклятия исчезли, Чэнь Исинь снова закрыл глаза. Теперь он начал принимать истинное наследие Уединённой Обители Сжигающих Небеса — «Шесть Искусств Сжигающих Небеса».

Хотя название говорило об огне, этот метод подходил только для культиваторов с ледяным духовным корнем и требовал невероятной остроты ума.

Чэнь Исинь продолжал постигать, когда из его груди вылез саженец. Он усердно искал на основании статуи и в конце концов нашел старый свиток.

Он только вернулся к ногам Чэнь Исиня, как тот взял его в руки. Корешки саженца нежно коснулись тыльной стороны руки Чэнь Исиня, словно говоря: «Я очень послушный». Чэнь Исинь не стал спорить, он взял свиток, взглянул на него и поцеловал саженец.

«Шесть Искусств Сжигающих Небеса» были методом атаки, а в свитке содержался «Канон Вознесения» — настоящий метод культивации.

Чэнь Исинь приложил свиток ко лбу и начал изучать его. Через три дня он приступил к практике.

Он понимал намерение Вэньжэня Ли: он должен был восстановить свой уровень хотя бы до Этапа закладки основания, прежде чем покинуть Центральный Дворец.

Чэнь Исинь начал закалку ци, и на это ушло три дня. Это было не из-за недостатка таланта, а из-за его избытка. Даже простейшая закалка ци принесла ему гораздо больше духовной энергии, чем обычным культиваторам.

После закалки ци он смог открыть хранилище, которое дал ему Вэньжэнь Ли. В незаметной складке его одежды лежала куча плодов додо, и с их помощью он смог сократить время культивации.

Прошло три года, и Чэнь Исинь достиг совершенства в закалке ци. Над Уединённой Обителью Сжигающих Небеса сгустились грозовые тучи. Ему предстояло пережить испытание, которое обычно выпадало только мастерам Изначального младенца, но это лишь подчеркивало уникальность его метода.

Снаружи мастера Преобразования Духа почти все собрались у подвесного моста, включая главу Секты Нефритового Треножника, Истинного мужчину Юньчжэня. Последователи Пути бессмертных и Врат Демонов стояли друг против друга, и между ними почти каждый день происходили стычки. Никто ниже уровня Изначального младенца не осмеливался приближаться к этому месту.

— Грозовые тучи... Кто-то внутри проходит испытание.

— Не Изначальный младенец, так Золотое ядро... Похоже, они получили что-то невероятное.

Раздавались голоса, но сколько бы они ни гадали, они ничего не могли сделать с Центральным

Дворцом, который был крепок, как панцирь черепахи.

— Чэнь Исинь ведь тоже был в Центральном Дворце. Почему бы не попросить его выйти и рассказать нам?

<http://bllate.org/book/15419/1363771>